

Глава V. "Земля — прежде всего"

Был день весеннего равноденствия 1981 года, яркий, прохладный, безоблачный день в Аризоне, на лоне природы, — отличное время для ритуалов и мифов, праздника выживания и возрождения. Эти первобытные порывы переполняли четырёх мужчин и женщину, вышедших на плотину Глен Каньона, «плотину, которую построил Дэвид Броуэр», с намерением уничтожить оскорбительное сооружение и вдохнуть новую жизнь в воды когда-то могучей реки Колорадо. Они с трудом подняли что-то поверх нижней грани «захватчика», как обозначил Эдвард Эбби это чудовище посреди пустыни. И вдруг это случилось. Длинная, тонкая, чёрная трещина беззвучно прорезала грань массивной плотины. Разрыв в триста метров длиной развернулся так, словно весенние воды Колорадо действительно поднялись вспять. Но никакой течи не было. Это было шоу, бетонный катарсис, акт возмездия в форме гигантского рулона пластика, который, развернувшись, издали выглядел как тонкая чёрная трещина.

Сказать по правде, прорыв плотины Глен Каньона, как была названа эта акция, был гораздо более чем просто шоу, хотя и это было его неотъемлемой частью. Эта трещина была саркастической шуткой, бесстрашной юмористической выходкой в природоохранном движении, которое стало печальным и мрачным, видя, как приносятся в жертву та самая дикая природа, которую американцы считали находящейся под защитой этого движения. Более того, эта акция представила организацию «Земля — прежде всего!» и её юмор — остроумие на уровне Ленни Брюса — политическое, вызывающее, едкое и весёлое для вдумчивых, неуважительное и оскорбительное для прочих. Более важно, однако, то, что эта трещина символизировала разрыв с прошлым всего природоохранного движения. Пришло нечто под названием «Земля — прежде всего!». Порождённая нетерпеливыми умами своих основателей, «Земля — прежде всего!» была антитезой всему традиционному. Никаких «барахтанья и путаницы». Никаких компромиссов. «Земля — прежде всего!» хотя бы попытается прекратить то, на что традиционное движение никогда не обращало внимания или чем оно отказалось заниматься. После этой трещины природоохранное движение уже никогда не будет прежним.

Для некоторых людей прорыв плотины Глен Каньона граничил по значимости с религиозным, призывая к культу героев и героинь книги Эбби «Банда гаечного ключа». Он пробудил дух компании преданных, комичных, обтрёпанных приятелей, не желающих сидеть в стороне и смотреть на разрушение пустыни на юго-западе, не давая отпора. На первых страницах книги распространялся слух, что «Банда» собирается взорвать плотину Глен Каньона. И теперь здесь, в реальной жизни, её прорвали (и, по словам одного из участников Прорыва, во время акции внутри плотины сидели агенты ФБР, ожидая более

серьёзного покушения). Пророк Эбби был здесь же, рядом, чтобы видеть своими глазами, как его предвидение становится реальностью. Он стоял у плотины и открыто критиковал «господство над природой, которое ведёт к господству над человеком». Этому длинноносому писателю ничего не стоило насмехаться подобным образом, или недвусмысленно выражать своё отвращение по поводу приверженности американского общества к непрерывному росту. «По-моему, мы можем прибегать к любым мерам, которые будут необходимы для защиты нашей земли от разрушения и вторжения, — и эти меры будут оправданы, — говорил Эбби. — Я рассматриваю это как вторжение». И уточнял сказанное: «Я буду пропагандировать саботаж, подрывную деятельность как крайние меры, когда политические средства окажутся неэффективными».

Мифы и дикая природа

Кое-кто говорит, что «Земля — прежде всего!» была плодом ума Эдварда Эбби, и действительно, не может быть сомнения в том, что её остроумный, неугомонный дух черпает вдохновение из всего написанного «Кактусом Эдом», как его называли. Но на самом деле именно безуспешность политических средств дала начало организации «Земля — прежде всего!». Дэйв Формэн, покинувший свой пост представителя Общества охраны дикой природы в юго-западном регионе за девять месяцев до этого, сказал на ралли, последовавшем за Прорывом: «Главная причина создания «Земли — прежде всего!» — создать более широкий спектр внутри природоохранного сообщества: Её основатели чувствовали необходимость в радикальном крыле движения. Кто-то должен сказать то, что необходимо сказать».

Конкретным политическим поражением, которое побудило Формэна и остальных четырёх активистов оторваться от толпы, погрязшей в «барахтанье и путанице» и сформировать «Землю — прежде всего!», был RARE II — проект Службы леса «Обзор и оценка бездорожных земель». Природоохранные группы старого закала пошли на такой внутренний компромисс в отношении этого проекта, что из восьмидесяти миллионов акров площадей дикой природы, рассмотренных в проекте, менее четверти были означены как зоны дикой природы. Настало время создания новой ниши в природоохранном сообществе. Впрочем, идея сама по себе была не нова. Формэн вспоминает, что Билл Манси, проводник по диким районам Колорадо, основал группу под названием «‘Страйдеры’... именно для этой цели, нечто вроде искусственного спектра». Ядро защитников дикой природы и даже лоббисты высокого уровня в Вашингтоне толковали об идее создания чего-либо похожего, группы, которая потребовала бы отвода вдвое большей площади зоны дикой природы по сравнению с любым предложением традиционалистов. В этом свете предложение традиционной природоохранной группы выглядело бы разумным и умеренным.

Но из этих разговоров ничего не вышло, пока Формэн, Майк Розэлл (бывший Йиппи), представитель Общества охраны дикой природы из Вайоминга Барт Кёлер, его сподвижник Хови Уолк и бывший сезонный лесной объездчик Службы парков Рон Кезар не предприняли путешествие в пустыню Пинакет в северной Мексике. «Если бы не появилась «Земля — прежде всего!», кто-нибудь другой выступил бы с чем-нибудь подобным, — говорит Кезар. — Это была идея, время которой пришло». Когда он и все остальные вышли из

формэновского фольксвагена на тёплое мексиканское солнышко в апреле 1980 года, их первоначальным намерением было просто хорошо провести время, а не вырубить для себя новую нишу в природоохранном движении. Им хотелось посидеть, выпить ящик пива, закусить немислимым количеством креветок и забыть обо всём, что творилось в Вашингтоне. Но когда они сидели вокруг костра, их любовь к дикой природе взяла верх.

Мифология «ЗПВ!» утверждает, что Кезар и остальные создали эту организацию не то во время прогулки по пустыне, не то в публичном доме. Эта мифология жизненно важна, так же существенна для членов «ЗПВ!», как для традиционных организаций — послужные списки её основоположников. Циники могут сказать, что мифы прикрывают ложь или какие-нибудь неприятности. Но для членов «ЗПВ!» они — концентрированная правда, смесь реальности, фантазии и мудрости. Мифы о создании «ЗПВ!» ароматны, богаты и пробуждают такие образы, которые ковбои мачо были рады распространять.

Хотя некоторые эпизоды «реальной» истории её основания утеряны, остаётся достаточно данных, говорящих о том, что истинное рождение «ЗПВ!» случилось вовсе не в дикой, романтической пустыне и не в дешёвом, грязном борделе. «ЗПВ!» началась совсем просто в фольксвагене Формэна по дороге к Альбукерку. По выезде их Мехико, рассказывает Уолк, группа подбросила Кёлера в Таксон «на свидание с дамой — юристом», с которой он познакомился раньше, затем отвезла Кезара домой в Нью-Мексико. Стремясь перещеголять лидера «Банды гаечного ключа» с его дикими глазами, Уолк и Формэн на передних сиденьях допивали ящик будвайзера, Розелл уютно примостился на заднем. Они направлялись в Альбукерк, — и к знаменитым куриным отбивным, приготовленным мамой Формэна. Снова и снова они рассуждали о выдохшемся традиционном движении, вели фантастическую беседу о группе, которая добилась бы организации заказника на территории в несколько миллионов акров в Огайо, штат Техас, и других благословенных местах страны. «Мы закрывали дороги в Йеллоустоуне, воссоединяли участки дикой природы Абсароки в Айдахо, Вайоминге и Монтане, — говорит Уолк. — Потом, вы знаете, мы создавали мощную систему экологических заповедников в каждом биорегионе США».

Внезапно Формэн выкрикнул «Земля — прежде всего!». «Дальше вы знаете, — продолжает Уолк, — Розелл нарисовал лого в виде сжатого кулака, — и «Земля — прежде всего» родилась». Восклицательный знак добавили позднее в том же году. С огромным запасом энтузиазма, но без копейки денег, Отцы-основатели начали строить планы. «Мы определили все экосистемы США, — вспоминает Розелл. — Затем мы определили те территории в пределах каждой экосистемы, которые необходимо было сохранить для поддержания биологического разнообразия. Что бы ни случилось в дальнейшем вне этих территорий, мы хотели обеспечить достаточный генофонд для восстановления биоты». Они составили список из семидесяти пяти влиятельных лиц, направили им всем свой перечень биосистем и стали думать, что же делать дальше.

«Рандеву у круговой реки» и уважение

С языческого Нового года, то есть с 1 ноября 1980 года, «ЗПВ!» начала рассылать информационный бюллетень по всем адресатам своего списка. (Бюллетень несколько раз

менял своё название и формат, и сейчас он выпускается в форме небольшой газеты со сжатым текстом и большим количеством иллюстраций. Для простоты будем называть его Журнал «ЗПВ!», или просто — Журнал.) Он передавался из рук в руки, распространяя новости о движении «Земля — прежде всего!». Слово движение было важным, хотя оно начало приобретать конкретное значение лишь год спустя после Прорыва плотины Глен Каньона. «ЗПВ!» должна была существовать, как индейское равнинное племя, рассеянное в виде отдельных автономных групп, имеющих одну веру. Никакой бюрократии, никакого лоббирования, никаких пресс-атташе или иных официальных представителей, — только армия преданных, бескорыстных, простых людей, занимающих нишу, которую они создали для себя в природоохранном движении, — короче говоря, анархия. «Организация» — это был термин и реальность, которых следовало избегать на любом уровне, за исключением местных ячеек. Наверное, наиболее важно отметить, что «ЗПВ!» не должна была иметь официального членства. Более всего роль членского билета выполняла майка с изображением сжатого кулака (автор рисунка — Розелл) и лозунгом «Никаких компромиссов в защиту Матери — Земли».

Близкими по духу к жизни исконных американских племён были праздники «ЗПВ!», длившиеся всё лето. Все независимые племенные группировки собирались вместе и неделями плясали, охотились и кутили. «Отцы племён» «ЗПВ!» подшутили, пригласив всех интересующихся на празднование Дня Независимости 1980 году в Моаб, штат Юта. Формэн хотел назвать это «рандеву», наподобие тех вечеринок, какие устраивали индейцы и мужчины с гор Старого Запада. Кёлер добавил «у круговой реки», имея в виду аллегорическую реку, которая впадает сама в себя, символизируя бесконечное течение жизни, о чём так красноречиво писал Олдо Леопольд. Первое «Рандеву у круговой реки» состоялось 4 июля, через четыре дня после того, как Формэн оставил свой пост в Обществе охраны дикой природы. Двести человек, собравшиеся на первое «Рандеву», многие из которых были членами традиционных природоохранных групп, пили много пива, пели песни в честь Джонни Сейджбраша (Sagebrush — полынь — псевдоним Кёлера; Sagebrush states — штаты региона Скалистых гор — прим. перев.) и жаловались на RARE II. На следующий день они предприняли первое «Ралли патриотов Сейджбраша», чтобы дать ясно понять только что возникшей группе «Полынный бунт» («Sagebrush Rebellion»), кто из них — истинные американцы. Своим ралли они хотели сказать, что настоящие ковбои любят просторы и всё, что с ними связано. Джеймс Уотт и его приспешники хотели травить койотов и перегораживать плотинами реки. Члены «ЗПВ!» взяли на себя смелость выступить от имени и тех, и других, и послать к чёрту грабителей Земли.

Пуповинная связь с властью отрезается с трудом, поэтому некоторое время связи «ЗПВ!» с крупными природоохранными организациями казались естественными и логичными. «Сначала мы основали «Землю — прежде всего!» для того, чтобы иметь круг из тринадцати человек для руководства её деятельностью, — вспоминает Формэн. — Но у нас была ещё группа под названием «La Manta Mojada», что значит «мокрое одеяло», в которой были наши консультанты по вопросам, касающимся традиционных групп». Но она просуществовала недолго. Формэн говорит, что «когда стало очевидным нежелание «ЗПВ!» плясать под дудку традиционалистов, наличие в ней чего-то независимого, вызывающего стрельбу и создающего новую повестку дня, вот тогда, мне кажется, начало появляться критическое отношение».

Осенью 1981 года Формэн и Кёлер отправились в поездку по стране. Это было инаугурационное «дорожное шоу» «ЗПВ!», имевшее целью предать гласности появление нового племени. Кёлер / Джонни Сейджбраш играл на гитаре, а Формэн, непревзойдённый оратор, увлекал слушателей рассказами о прелестях дикой природы и о необходимости бороться за неё, а не только болтать о ней, — и «ЗПВ!» начала понемногу расти. Пикетирование, организованная деятельность на местах, пьяные песнопения и кутёж вместо чинных ежегодных конференций, планы охраны дикой природы с участием внештатных добровольцев — всё это было в новинку для природоохранных организаций наземного базирования. Все знали о выступлениях Гринпис от имени китов и котиков, но никто ещё не адаптировал эту тактику к условиям пустынь и лесов. В своей статье в октябрьском номере журнала *Progressive* за 1981 год Формэн предложил взорвать концептуальные плотины, препятствовавшие движению вперёд авангарда природоохранного движения. Он убеждал ограничить размеры крупнейших городов, рекультивировать бывшую дикую природу, ныне отданную под освоение, и снести плотины. «Земля — прежде всего!» боролась «за чистую, бескомпромиссную позицию в защиту Земли, и если даже она будет оставаться «кобы законопослушной» она всё равно будет «вдохновлять других осуществлять деятельность непосредственно со страниц «Банды гаечного ключа» — экологический саботаж, или «monkeywrenching». Необычайный общий интерес к этой статье был первым реальным показателем того, что «ЗПВ!» становится силой, с которой придётся считаться. Триста писем было брошено в почтовый ящик «ЗПВ!». Число подписчиков «Журнала» мгновенно перевалило за 1000. Ко времени третьего «Рандеву» в 1982 году «ЗПВ!» разворачивалась, как трещина в плотине Глен Каньона.

Надзор за Литтл Грэнит Крик

Место следующего «Рандеву» было близким и дорогим и Кёлеру, и Уолку, и Розеллу. Ни один рассказ о первых годах «ЗПВ!» не отражает с такой силой и ясностью их любовь к дикой природе, их критическое отношение к традиционному движению, их желание прибегнуть к экологическому саботажу, их веру в то, что массовое движение может победить, как борьба за Литтл Грэнит Крик в глуши Вайоминга — местности под названием Грос Вентр (по-французски — «большое брюхо»). Этот выветренный отрог Скалистых гор, расположенный южнее Йеллоустоуна и восточнее Национального парка Гранд Тетонс, имеет высоту от 6000 до 12000 футов над уровнем моря и охватывает все экосистемы от полярной до альпийской. Он является местом обитания оленя, лося, горного льва, горного барана, а глубоко под землёй — нефти.

Гетти Ойл приобрёл право проведения изысканий в Грос Вентр после того, как администрация Никсона в 1960-х годах открыла огромные площади Национального леса Бриджер-Тетон в Вайоминге для геологической разведки на нефть. В общей сложности было взято в лизинг около двух миллионов акров без какого-либо государственного участия. В начале 1980-х Гетти объявил о своём намерении пробурить две пробные скважины в Грос Вентр — одну у Каше Крик, популярное и удобное место отдыха неподалёку от Джексона, и вторую — у Литтл Грэнит Крик, вдали от всего. Сьерра Клуб, Общество охраны дикой природы и местные природоохранные группы искали компромисса, обдумывая, что бы такое уступить, почти сразу же после того, как были объявлены планы Гетти. Литтл Грэнит Крик

был очевидной жертвой, но Розелл и Уолк не намеревались уступать ничего. Розелл вспоминает, что на одном из собраний местной природоохранной группы «Хови встал и выдал речь о том, что ему плевать на Каше Крик, что Литтл Грэнит Крик гораздо важнее с точки зрения среды обитания диких животных, с точки зрения обеспечения коридора для животных из Йеллоустоуна. После этого на минуту всё стихло. Тут встаёт этот старенький доктор, около восьмидесяти, который принял мнение сидевших в этой комнате. И он им говорит: «Хови прав!» И постепенно все сидевшие в комнате начали разворачиваться кругом. Мы уехали оттуда с ощущением солидарности. Если бы не этот единственный радикал, ничего бы не получилось».

Ни один проект наземного бурения в истории США не имел такой совершенной оценки экологического риска. Несмотря на это, проект был принят — с неременной оговоркой относительно «заботы» об окружающей среде. «Забота» эта обманчиво проста: идея заключается в том, чтобы негативные воздействия проекта компенсировались его частичными изменениями или ликвидацией ущерба всюду, где он будет нанесен. Критики говорят, что «забота» — извинение за вторжение в дикую природу, которую, для начала, нужно оставить в покое. Они утверждают, что нельзя наносить ущерб одной территории, а затем компенсировать его, «улучшая» другое. Мы не настолько мудры, чтобы удачно копировать природу. В проекте Литтл Грэнит Крик «забота» сводилась к принятию специальных мер при строительстве дорог, минимизации воздействия бурения на диких животных, отводу ядовитых газов, и отводе подземных жидкостей после бурения. Гетти даже предложил рекультивировать дорогу к буровой площадке, попытавшись придать ей вид, который напоминал бы её первоначальные природные условия. Лесной смотритель Бриджер-Тетона отклонил это предложение, понимая, по-видимому, что бесплатная дорога даст возможность лёгкого доступа в девственный лес.

После весеннего снеготаяния 1982 года Гетти направил геодезистов для разбивки трассы дороги к водосбору Литтл Грэнит Крика. Розелл, Формэн и ещё двое активистов обнаружили, что работы велись, по небольшим деревянным колышкам с ярко окрашенными пластмассовыми флажками. Хотя был подан иск, чтобы воспрепятствовать проведению дорожных работ, традиционные группы не сумели добиться судебного предписания. Оказалось, что место ежегодного «праздника дикой природы» «ЗПВ!» будет разрушено дорогой, проходившей прямо через площадку «Рандеву». И вот, по мере того, как два геодезиста завершали разметку трассы, четверо активистов «ЗПВ!» небрежно совершали прогулку по горам следом за ними. Копируя «Банду гаечного ключа», они сняли по пути всю разметку трассы. С трепещущими на ветру повязками из разметочной ленты на головах и банками пива в руках «бандиты гаечного ключа» покинули трассу дороги на скромном фольксвагене Формэна. Когда несколько дней спустя Розелла и всех остальных вызвали на допрос в полицию, они спросили местного адвоката, что им следует делать. «Не думаю, ребята, что вам есть о чём беспокоиться, — вспоминает Розелл сказанные конфиденциально слова юриста. — Не отвечайте ни на один вопрос, дайте им мою визитную карточку, и помните вот что: в округе Тетон не найдётся такого жюри присяжных, которое вынесет вам обвинительный приговор». Разметку дороги сделали ещё раз, но она долго не продержалась. Когда толпа в 300 человек, съехавшаяся на «Рандеву», появилась на сцене, они прошли маршем по трассе запроектированной дороги длиной пять миль или около того, с плакатом «Гетти, убирайся домой!», бессовестно выдирая все колышки. Розелл

вспоминает, как он увидел Эдварда Эбби «шедшего по тропинке с колышком, заткнутым за пояс, давая интервью местной газете. Это была открытая война на дороге».

Грос Вентр, в том числе и Литтл Грэнит Крик, официально отведены как зона дикой природы. Со временем судебный иск по вопросу об оценке негативного влияния на окружающую среду также успешно сработал, подтверждая ценность теории основателей «ЗПВ!» о необходимости радикальной ниши в природоохранном движении. Если бы не был осуществлён саботаж, то строительство дороги уже бы велось вовсю, пока суд приступил бы к рассмотрению иска. «Это не было просто прямой акцией, демонстрацией или конфронтацией, — говорит Розелл. — Это была цельная интегрированная стратегия, порождённая тем, что мы не намерены были получить ответ «Нет». Множество людей говорили: ‘Есть масса других вещей, которые нас беспокоят здесь, не только эти скважины в Каше Крике или Литтл Грэнит Крике.’ Им всё время хотелось принять поражение здесь, поскольку другая, следующая битва казалась им более важной». Но только не члены «ЗПВ!» «Мы чувствовали это как: «Эй, нас от этого тошнит. Больше — ни за что. Отныне мы будем всегда бороться до конца за всё».

Дикая природа сама по себе

В июне 1983 года «ЗПВ!» опубликовала свою «Систему охраны дикой природы» во исполнение пивом вдохновлённой идеи, возникшей в час рождения «ЗПВ!». Это был важный шаг, продемонстрировавший, насколько радикальной она намерена быть. По этому плану 50 заповедников общей площадью 716 миллионов акров следовало «объявить запретной зоной для индустриальной человеческой цивилизации как резерваты для естественного течения природных процессов» — писали Формэн, Уолк и Кёлер. — «Значительный процент земель США необходимо вернуть в их естественное состояние. Нам нужно иметь обширные заповедники дикой природы для всех наших биологических сообществ». Эти радикальные идеи основывались на концепции экоцентризма, фундаментального интуитивного понимания того, что дикую природу необходимо сохранить саму по себе, совершенно независимо от того, как её оценивает человечество. Ключевое значение имело биологическое разнообразие, характерное для местностей, ещё не разрушенных человеческим вторжением, а не их красота или даже рекреационная ценность. «Дайамондбэк» — эколог, активно участвующий в работе «ЗПВ!» с середины 80-х годов, говорит, что «биологическое разнообразие на уровне ландшафта», то есть разнообразие не только определённых видов, но и взаимосвязанных растений, животных, климата и тому подобного, «это такое крупномасштабное явление, что оно может существовать только в зонах дикой природы».

Как и традиционные природоохранные организации, «ЗПВ!» разрабатывает детальные предложения; однако, в отличие от прагматиков, её предложения куда более обширны. Они создали описание заповедников секвойи в Северной Калифорнии площадью 5 тыс. акров; Калифорнийской пустыни (16,8 миллионов акров); зон дикой природы в штатах Монтана и Аризона площадью 9,3 млн. акров и 19 млн. акров соответственно, а также планы защиты других экосистем для штата Айдахо и зоны вокруг Йеллоустонского национального парка на территории трёх штатов — Колорадо, Вашингтон, Вайоминг, и других регионов.

Характерно при этом, что предложения об охране дикой природы включают каждую её пядь, превышающую пару тысяч акров. По этой причине традиционные природоохранные организации считают их нереальными. Но, по признанию Джима Нортон из Общества охраны дикой природы, в то время как «ЗПВ!» занимает свою честолюбивую радикальную нишу, традиционные группы могут запрашивать гораздо больше того, о чём они раньше не решались даже мечтать. Члены «ЗПВ!» из Новой Англии Джеми Сэен и Джефф Эллиот предложили, чтобы федеральное правительство выкупило у лесоперерабатывающих компаний, стремящихся покинуть этот регион, 10 млн. акров вторичного леса, что сделало бы предложение Общества охраны дикой природы, включающее площадь 2,7 млн. акров, более приемлемым. Подобным образом, после того, как «ЗПВ!» был разработан вариант плана обширной зоны дикой природы в Калифорнийской пустыне, Сьерра Клуб предложил увеличить площади, подлежащие включению в закон о дикой природе. Этот закон должен был вынести на обсуждение сенатор Алан Кренстон. Кренстон удивлённо поднял брови, принимая предложение Клуба, включавшее площадь 8 млн. акров. В неё входили 81 участок дикой природы и новый Национальный парк Моджейв.

В последние годы активисты «ЗПВ!» пошли даже дальше, убеждая восстанавливать дикую природу путём оздоровления повреждённых экосистем. Более тысячи видов в одной только Северной Америке находятся под непосредственной угрозой из-за негативного воздействия, причиняемого человеком, а в ближайшие двадцать лет ещё три тысячи рискуют попасть в этот список или под угрозу полного уничтожения. Создание заповедных экосистем уже недостаточно; «ЗПВ!» убеждает, что воспрепятствовать этому приливу может «этика реставрации (восстановления, возрождения)». Реставрация — это не просто проект древонасаждения; она охватывает аспекты как человеческого, так и окружающей его природы. Это касается людей в той степени, в какой они необходимы для того, чтобы устранить барьеры на пути восстановления природы, созданные ими же самими (активисты «ЗПВ!» предлагают использовать для этого рабочих лесоперерабатывающих отраслей, оставшихся без работы). Такие восстановительные акции могут включать реставрацию экосистем, таких, например, как лососевые водотоки и леса, реинтродукцию уничтоженных там видов животных и растений. Если подготовить такое ложе, то далее естественные процессы возьмут своё, указывается в проектах реставрации.

Стратегия и тактика

«Земля — прежде всего!» быстро приобрела высокую репутацию на Западе за серьёзную деятельность такого плана, какого никогда не видели — и уж тем более не предпринимали — традиционные природоохранные организации. Даже Гринпис не мог сравниться с «ЗПВ!» в её тактике «насилия», — вырывания колышков геодезической разметки, к примеру. «Земля — прежде всего!» не просто твёрдо стояла на своём, как в деле с Литтл Грэнит Крик, — она отбрасывала назад агентов разрушения. Когда на следующий год она толкнула ещё сильнее, то почувствовала сама, каково это, когда тебя отбрасывают назад — в буквальном смысле. Место называлось Лысая Гора (Bald Mountain) в районе Северного Калмиопсиса на юго-западе Орегона. Этот Северный Калмиопсис прилегает к уже установленной зоне дикой природы под названием Калмиопсис. Эти две территории совместно представляют собою «самый разнообразный хвойный лес на Земле», регион,

который некоторые считают «центром эволюции хвойных». Именно здесь трёхсотпятидесятифутовые великаны — секвойи из Калифорнии встречаются с кедром из Аляски, тихоокеанской серебряной елью ещё двадцатью пятью видами северных хвойных деревьев, украшенных шишками. Во всей Северной Америке только Северные Аппалачи в Национальном парке Great Smoky Mountains (Большие Дымные Горы) и вокруг него имеют более разнообразную флору, чем Калмиопсис. Здесь существуют девятью два чётко определённых растительных сообщества, а количество редких растений превышает сотню. Реки и ручьи здесь чисты и прохладны, — именно такие, какие любят лосось и форель. Здесь можно встретить северную пятнистую сову, предмет бесконечных споров экологов с лесорубами, а также чёрного медведя, пуму и ещё длинный список других обитателей, включая, говорит кое-кто, даже Снежного человека. Но дом мифического йети быстро сокращается в размерах. Ещё в 1934 году существовало 830 тыс. акров нетронутой дикой природы Калмиопсиса, — а к началу 1980-х оставалось всего 404 тыс. акров территории без дорог, из которых только 167 тыс. акров было официально отведено как зона дикой природы.

Борьба «ЗПВ!» за Северный Калмиопсис началась 25 апреля 1983 года, когда четыре человека, включая Розелла, блокировали бульдозер, снимавший первые слои земли на строительстве дороги к Лысой Горе. Дорога должна была раскроить надвое территорию дикой природы, существовавшей де-факто, открыв весь Северный Калиопсис для лесорубов, и раздирая на части нежную, несравненную сеть жизни этого региона. Блокада должна была задержать строительство, чтобы успеть запросить судебное решение на его прекращение ввиду очевидного нарушения правил RARE II. Яростная борьба длилась три месяца. К тому времени, когда судебный запрет был всё-таки издан, Дэйв Формэн, принимавший участие в блокаде, получил хроническую травму колена во время попытки затащить его под грузовик, который пытался его переехать. На водителя грузовика не было подано никаких жалоб в суд; сорок четыре активиста «ЗПВ!» были арестованы в тот год за участие в мирной блокаде дороги к Лысой горе. Судебный запрет на строительство дороги был благополучно аннулирован положениями Закона о дикой природе Орегона от 1984 года. В марте 1986 года состоялись лесные торги в Северном Калиопсисе — первые после начала блокады; они показали решимость Службы леса разорить этот лес.

К 1987 году рубки леса осуществлялись полным ходом на многих участках. Случившийся в тот год лесной пожар дал Службе леса ещё более «веские» основания использовать ценный лесоматериал на этой территории; они надеялись «спасти» для человеческих нужд то, что осталось после пожара, пока древесина не разрушена гнилью и насекомыми. Протесты в тот год накалились снова и в конце концов привели к беспрецедентному судебному делу, которое стало оком бури внутри «ЗПВ!». В 1987 году в Северном Калмиопсисе было арестовано двадцать человек, пока двадцативосьмилетняя женщина по имени Карен Вуд с пятью другими активистами «ЗПВ!» не образовали «Сапфировую шестёрку». Вуд — маленькая, ясноглазая женщина, учёный-электронщик, выросшая в Вирджинии. В середине 1980-х, в свой медовый месяц, она переехала в Орегон. Её муж учился в аспирантуре, и Вуд помнит тот плакат, который он прикрепил на стену. Под мощным чёрным кулаком была надпись: «Земля — прежде всего!», радикальная природоохранная группа. Ожидайте приезда её лидеров в ваш город». Сегодня Вуд только прищёлкивает языком при слове «лидеры», представляющих менталитет участников подчёркнуто анархического движения.

Со временем Вуд стала добровольцем Группы действия Кафедрального леса — «Клуба единомышленников Ганди», применявшей только гражданское неповиновение для защиты древних хвойных.

Вуд уже приняла решение принять непосредственное участие в борьбе за Калмиопсис, когда в июле 1987 года ей предложили принять участие в чисто женской акции там. Место, выбранное группой Вуд, был трелёвочной площадкой лесного участка, подлежащего продаже, под названием «Сапфир» (каждый участок, предназначенный для продажи, получает своё особое имя). Вуд помнит свой спор с Майком Розеллом, присутствовавшим там, чтобы поделиться своим организационным опытом. Спор касался пяти пунктов «стандартного соглашения о ненасилии».

Мы будем открытыми, честными и уважать все живые существа, которые нам встретятся; Мы не будем убегать; Мы не будем носить никакого оружия; Мы не будем употреблять наркотики или алкоголь; Мы не будем применять никакого насилия — ни физического, ни вербального. В конце концов разногласия были улажены ко всеобщему удовлетворению, и были сформированы две группы. Вуд с четырьмя другими женщинами заняла трейлер — грузовик с огромной установленной на ней мачтой. С помощью кабелей и туг, прикреплённых к верхушке этой мачты, брёвна подтягивают по стальным откосам для погрузки на грузовики. Вторая группа — шестеро мужчин — должна была вскарабкаться на деревья и просидеть там на платформах несколько дней — осуществить акцию «сиденье на деревьях». Когда появился активист Джеймс Джексон и попросил, чтобы его приняли в команду трейлера, женщины неохотно согласились, «не желая быть эксклюзивными», говорит Вуд. Занятие трейлера, назначенное на 23 июля, должно было осуществиться прямо и быстро. «Мы планировали встать ночью, спуститься вниз в темноте и приковать себя к трейлеру, — объясняет Вуд. — Когда придёт бригада, мы им скажем: ‘Привет, братцы! Попейте кофейку, сделайте перерыв’. А на самом деле вышло вот что: мы встали в три часа утра, начали паковать свои вещи... и слышали звук работающих двигателей».

Оказалось, что рабочие накануне оставили брёвна на погрузочной платформе и должны были погрузить их на машины до начала рабочего дня. Группа быстренько спустилась к дереву, к которому был прикреплён анкерный трос от мачты трейлера, и Вэлери Вейд полезла по канату на верхушку мачты. Всё ещё незамеченные лесорубами, остальные пятеро побежали к погрузочной платформе. И тут они услышали, как заработал двигатель трейлера. Они бросились к платформе, крича оператору трейлера, чтобы он остановил мотор, боясь, что он покалечит Вейд.

Как только мотор был выключен, команда быстро приковала себя к разным механизмам, пользуясь цепями и криптонитовыми замками. Рабочие были в ярости. Они кинулись к Джексону, прикованному к кабине. Два грузчика подошли к Вуд, сначала насмехаясь над ней, потом стали угрожать, что изнасилуют её. Они остановились только после того, как она закричала, что в лесу есть люди с камерами. Люди, сидевшие на деревьях, услышали её и начали кричать. Вскоре после этого появились заместители шерифа. Резаками и электродрелью они освободили участников акции. Они были арестованы и немедленно отправлены в тюрьму. Потом «Сапфировая шестёрка» была допрошена; им всем был вынесен обвинительный приговор. Их всех, кроме Вейд, приговорили к пятнадцати дням

тюремного заключения и штрафа 250 долларов. Что касается Вейд, то ей, за её отважное лазанье по канату на верхушку мачты трейлера, добавили ещё 5 дней тюремного заключения, а штраф увеличили до 350 долларов. Кроме того, их заставили заплатить 1761 доллар возмещения убытков компании Хаффман и Райт — владельцу трейлера.

Общественный протест

После судебного процесса над «Сапфировой шестёркой» в «ЗПВ!» усилились споры между теми, кто отстаивал методы гражданского неповиновения и апологетами широкомасштабного экологического саботажа. До последнего времени большая часть сообщения в прессе замалчивала ненасильственные действия «ЗПВ!», подобные акции «Сапфировой шестёрки». Случайные «сидения на деревьях» или вывешивание плакатов были бы новостью. Но главный интерес прессы вызывали резкие выступления активистов против освоения дикой природы, такие как шипование деревьев или выведение из строя машин. Независимо от того, насколько легальны действия «ЗПВ!», все они считаются «прямыми акциями». Прямую акцию можно определить как любое действие, предпринимаемое кем-либо с целью улучшения базовых условий своего существования. Это выражение — одно из многих, которые «ЗПВ!» позаимствовала у радикального профсоюза Международные рабочие мира с шутливым прозвищем «Wobblies» («Шаткие», «Ненадёжные»). (Кроме тактики шипования деревьев, «ЗПВ!» переняла у «Wobblies» применение «безмолвных агитаторов» — маленьких наклеек с призывами типа «Бойкотируйте Курза!» или «Прекратить выпас на государственных землях!». Такие наклейки размещают в самых заметных местах. «Маленькая красная песенка» агитационных частушек, выпущенный «Wobblies», «Земля — прежде всего!» превратила в «Маленький зелёный песенник». Слова известной профсоюзной песенки «Wobblies» «Профсоюзница» были переделаны на «Девушка из «ЗПВ!»).

Каждая акция может состоять из нескольких компонентов. В 1988 году, в день рождения Джона Мюира, двадцать пять манифестантов с плакатами провели марш протеста против действий Службы леса. В обеденный перерыв они прошли парадом перед окнами регионального управления Службы леса в Сан-Франциско, некоторые из них были одеты в костюмы горных львов и медведей. Когда появились представители прессы, они разыграли юмористическую пьеску о хитром лесном зрителе. Актёр Ли Стетсон, играющий в театре одного актёра в Йосемитской долине шоу, посвящённое Мюиру, и организатор действий «ЗПВ!» в зоне залива Карен Пикетт рассказали представителям прессы о недостатках в работе Службы леса. Затем Пикетт и ещё один активист «ЗПВ!» вошли в здание и потребовали от высокопоставленного представителя Службы леса изменения политики и методов деятельности этой организации. После вручения своих требований они отказались покинуть офис. Это продолжалось достаточно долго, причём активисты «ЗПВ!» заявили, что только силой их могут вынудить покинуть свой пост. В конце концов вызвали федеральную полицию, на активистов надели наручники, после чего, как ни странно, их вывели через боковую дверь и освободили. Ни Пикетт, ни её брат по борьбе не были оштрафованы.

Тактика «гаечного ключа»

Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг проповедовали «ненасилие», в том числе уважение к собственности, как самый высокий и чистый образ жизни на Земле, подобие небесного существования. Основатели «Земли — прежде всего», напротив, восприняли «ненасилие» как тактику. В 1982 году Дейв Формэн писал: «Я отношусь к насилию или ненасилию совершенно прагматически. Нужно применять то, что нам удобнее и что более подходит к данной конкретной ситуации... Я уверен, что в «ЗПВ!» найдётся место и отставным военным морякам, таким, как я сам, и последователям Ганди. Существует много путей, по которым можно пойти для спасения Земли-Матушки». Однако с годами отношение Формэна к гражданского неповиновению менялось к худшему. После изгнания их из Северного Калмиопсиса он лучше других знает, насколько рискованно быть приверженцем только таких действий. Хотя он и продолжает принимать участие в актах гражданского неповиновения, когда считает их целесообразными, его прежде всего интересует их основная черта — способность привлекать общественное внимание. «Я всегда опасался чрезмерного увлечения гражданским неповиновением, — поясняет он. Когда вы в первый раз вывешиваете плакат, или устраиваете блокаду бульдозера, или оккупируете деревья — да, это новость. Однако когда это перестаёт быть новостью? Мне кажется, если всё время этим заниматься, придётся быть всё более и более изобретательным. Это — нечто вроде игры».

Если так, то гражданское неповиновение — это шашки, а тактика «гаечного ключа» — скорее шахматы. Хотя доска одна и та же, но фигуры и правила абсолютно различны. Гражданское неповиновение включает непосредственную конфронтацию; тактика «гаечного ключа» — саботаж во имя окружающей среды, именуемый также «экотажем» — требует хитрости. Ваше тело — основная сила, когда вы предпринимаете «сиденье на деревьях» или блокаду бульдозера; участники экологического саботажа применяют свёрла, кусачки, и массу всяких других средств для защиты природы. И до недавнего времени участников акций гражданского неповиновения обычно подвергали тюремному заключению на короткие сроки и небольшим штрафам. Участники же «экотажа» стараются избежать поимки. Когда Хови Уолка в 1986 году обвинили в снятии геодезической разметки неподалёку от Литтл Грэнит Крик, его приговорили к 6 месяцам тюрьмы, штрафу в 750 долларов и возмещению убытков на сумму 2200 долларов. (На ином уровне находится «бумажная тактика гаечного ключа» / «paper monkeywrenching»/. Она заключается в написании различного рода обращений, призывов и иное подобное легальное маневрирование. Эта тактика доказала свою эффективность для замедления или прекращения разрушения окружающей среды. Однако она не требует никаких видимых, энергичных действий общественного протеста или нелегальных подвигов «экотажа».

Тактика «гаечного ключа» — это обычно крайняя мера, как это было в случае с Литтл Грэнит Крик, однако может быть и заранее предусмотренным превентивным средством борьбы с нанесением ущерба природе. Члены «ЗПВ!» считают поломку бульдозера или «шипование» двухтысячелетней секвойи для спасения её от рубки равносильными извлечению пуль из пистолета убийцы Ганди до того, как прозвучали выстрелы. Радикалы говорят, что традиционный «прагматический», но бездейственный подход позволяет свершиться

преступлениям, приводящим к неисчислимым потерям. Как считает одна из организаторов «ЗПВ!» Карен Пикетт, тактика «гаечного ключа» «часто представляет собою просто какое-то препятствие на пути, которое затрудняет дальнейшие действия». Она отмечает, что выступления отдельных лиц могут дать незначительный эффект, но если это делать постоянно, повсюду, то это будут палки в их колёса». Грег Кинг, бывший журналист, полностью посвятивший себя спасению древних лесов на северном побережье Калифорнии, согласен с Пикетт, но отмечает при этом технофобию, луддизм тактики «гаечного ключа». «В большинстве случаев тактика «гаечного ключа» обращается к каждому, говоря: «эти машины и их использование — это достаточно плохо, раз люди стремятся их сломать, несмотря даже на то, что их ныне обожествляют, — говорит Кинг. — Многие считают, что это сумасшествие, и всё же такая мысль существует».

В начале своего существования эта колонка включала предложения о том, как наклеивать воззвания на стены, различные способы разрушения грунтовых дорог, а также рекомендации, как лучше повредить вертолёт (на земле). Значительное внимание уделялось наружным щитам объявлений, предмету особой ярости «ЗПВ!». Объём предложений возрастал с каждым годом, так что в конце концов Формэн смог осуществить старую мечту «Земли— прежде всего!». В марте 1985 года он издал книгу вопросов и ответов под названием «Экозащита: полевое руководство к тактике «гаечного ключа». Сейчас, в своём втором издании, она напоминает легендарное руководство к хаосу — «Поваренную книгу анархиста». На 311 страницах «Экозащиты» можно было найти подробнейшие инструкции по выведению из строя практически любого оборудования, которое могло быть использовано для разрушения дикой природы, включая тяжёлое оборудование, линии электропередач и сейсмографические линии, а также снегоходы. Такие темы, как поломка замков, изготовление дымовых бомб и рекомендации о том, как работать незаметно и не быть пойманным были среди тех, которые обсуждались до изнеможения. Формэн говорит, что «Экозащита имела целью дать «этический контекст, в котором следовало работать, дать стратегическую направленность». Вопросы «как» и «почему» чрезвычайно важны, когда ты хочешь победить общество посредством действий, которые большинство считает чрезмерно деструктивными, насильственными, а в некоторых случаях смертельно опасными. «Применение тактики «гаечного ключа» в контекстах Бостонского чаепития и русской революции 1917 года выглядит совершенно по-разному, — говорит он. — Я полагаю, эта тактика — весьма уважаемая старая американская традиция. Если подать её таким образом, она будет выглядеть гораздо более приемлемой».

«Шипование» деревьев

«Экозащита» создала значительное число почитателей; было продано несколько тысяч экземпляров этой книги. Хотя воздействие её невозможно измерить, отчёты об акциях «гаечного ключа» появляются достаточно часто. Например, «Земля — прежде всего!» взяла на себя ответственность за саботирование мотоцинок по Калифорнийской пустыне путём баррикадирования туннеля. С тех пор гонки были запрещены из-за ущерба, наносимого мотоциклами экосистеме пустыни, — раздавленные черепахи и разрыв барабанных перепонок сумчатых крыс в том числе. Активисты неоднократно разрушали также испытания генетически видоизменённого микроба с целью предотвращения образования

иней. Бесчисленные бульдозеры и другие тяжёлые машины на строительных площадках в зонах дикой природы были выведены из строя — их поджигали, насыпали истирающие смеси в картеры, или применяли дюжины иных способов. При всех преимуществах и известности тактики «гаечного ключа» Формэна, однако, беспокоило то, что она могла стрелять в спину, приводить к неожиданным осложнениям. Он подозревает, что пожар на ферме в Калифорнии в 1988 году, в котором обвиняли «ЗПВ!» (и Общество освобождения животных) мог на самом деле устроить сам владелец этой фермы для получения страховки, а «шипование» деревьев в Айдахо в 1989 году, приписанное «ЗПВ!», могло быть преднамеренной акцией лесоперерабатывающей компании с целью опорочить «ЗПВ!».

«Шипование» деревьев, то есть забивание в них шипов для их спасения от рубки, долгое время оставалось предметом острых споров среди членов «ЗПВ!». Многие люди считают «шипование» деревьев и «ЗПВ!» синонимами. Первая колонка «Журнала» о тактике «гаечного ключа» пропагандировала «шипование» деревьев как способ их спасения. Говорят, в последние годы этот метод стал применяться всё чаще и чаще. Члены «ЗПВ!» утверждают, что он применяется повсеместно на северо-западе тихоокеанского побережья, особенно в штате Вашингтон, где продажу участков леса на государственных землях тихонько отменили, столкнувшись с территориями, где все деревья были сильно «зашипованы». Другие случаи «шипования» были более заметными. В январе 1990 года «Яростные мстители Булла» объявили, что они «зашиповали» участок лесной рубки, граничащий с водосбором реки Булл Ран, Портленд, Орегон. Река эта была основным источником питьевой воды. Коммюнике «Мстителей» обвиняло Службу леса США в городе Портленде в том, что она тайно «дала разрешение на лесные рубки в пределах водосбора и вокруг него, что весьма сильно ухудшит качество воды в результате эрозии почвы и других негативных воздействий. Кроме того, это разрушит последние оставшиеся участки старолесья и зрелые вторичные леса Орегона». На острове Мирз неподалеку от побережья Британской Колумбии на северо-западе Канады зимой 1984 — 1985 года было забито более 11 тыс. шипов в стволы тиса канадского и канадской ели. По плану в ближайшие двадцать лет должно быть вырублено 90% деревьев на этом острове площадью всего в 21 тыс. акров. А «шипование» деревьев в Бауэн Галч вблизи Боулдера, Колорадо, «как сообщают, обошлось Службе леса в 16 тыс. долларов», писал член «ЗПВ!» Майкл Робинсон, приводя далее основную причину «шипования». «Поскольку каждому местного управлению Службы леса выделяется ограниченная сумма долларов на разрушение дикой природы (то есть, на строительство дорог и прочее) на финансовый год, эти 16 тыс. вполне могли помешать строительству нескольких миль дороги».

В своём официальном отчёте «Экотаж с нашей точки зрения» смотритель Вилламетского национального леса осудил две широко опубликованные акции «шипования» в 1984 году. «Обе акции вынудили Службу леса затратить гораздо больше дополнительного времени и средств на обнаружение и извлечение шипов до начала лесных рубок», — говорилось в отчёте. Соучредитель «ЗПВ!» Майк Розелл признаётся, что был отчасти ответственным за один из этих инцидентов — у ручья «Пирамид Крик». Это был первый из опубликованных «ЗПВ!» случаев «шипования» деревьев. Он был предпринят после акций гражданского неповиновения в Кафедральном лесу Вилламетта, продолжавшихся три года. Участники акций протеста всё больше и больше ощущали замалчивание со стороны прессы и оскорбление со стороны властей. Розелл с соучастником совершили эту акцию как

«политический акт, как публичное событие, как эффектное выступление для прессы», комментирует он. Хотя участники акции протеста в Кафедральном лесу оплатили причинённые ими убытки в связи с отсрочкой рубок из-за блокирования ими лесовозной дороги, лесозаготовительные компании и местные власти настаивали на более суровом наказании. «Шипование» было воззванием к массам: 'Ну, ладно, мужики! Арестуйте нас, судите, таскайте, выбейте из нас душу, отпугивайте людей от нас. Что ж, мы тоже можем разозлиться».

Розелл говорит, что у Пирамид Крик было забито всего по несколько шипов в каждое дерево. «На самом деле вряд ли их это остановило, разве что они были напуганы, поскольку не имели указаний и не знали, что происходит. Двадцать два лесника три дня выдёргивали эти чёртовы шипы, и всё же целую кучу они пропустили». Эта акция имела несколько впечатляющих откликов в прессе о «ЗПВ!», однако ни один из них не был благоприятным. The Wall Street Journal и New York Times яростно нападали на неё за эту акцию, — и это были первые значительные публикации в серьёзных журналах после первых небольших рекламных аннотаций. В статье говорилось, что Группа действия кафедрального леса уклонилась от участия в этой акции. Но когда по ABC передали рассказ об этом инциденте, интерес к «ЗПВ!», как показывает возросшее число подписчиков её «Журнала», существенно повысился.

Большинство «шипов», в том числе и те, которыми пользовался Розелл, — это просто гвозди, которые забивают в кору деревьев тяжёлым молотком. Эти гвозди не ранят деревьев, но могут легко сломать полотно пилы. Самыми короткими были гвозди по 20 пенсов, длиной около четырёх с половиной дюймов; именно их использовали у Пирамид Крик. Применяются и шестидюймовые гвозди по 60 пенсов, и более длинные — до 11-дюймовых мостовых шипов. «Эко-защита» называет спиральные шипы, наподобие использованных на острове Мирз, «предельными среди металлических шипов: Спираль чрезвычайно затрудняет извлечение гвоздя, а если его головка полностью забита, тогда извлечь его практически невозможно». Для просверливания первоначального отверстия можно применить сварочный электрод или специально обточенный твёрдый камень. Камни и керамические шипы дюймовой толщины, изготовленные из нежелезистой глины с последующей закалкой в печи при высокой температуре, очень удобны, поскольку не могут быть обнаружены с помощью металлических детекторов.

«Шипование» любого вида вызывает крики о «терроризме». Акты терроризм, совершаемые террористами, направлены непосредственно против жизней невинных людей. Пользуясь этим определением, эко-воины говорят, что несправедливо наклеивать на них ярлык «террористов», поскольку они принимают меры к тому, чтобы никого не покалечить. Настоящей опасностью, скорее, грозят лесозаготовительные компании, бросающие и деревья, и людей в лесопильни как необходимые ингредиенты процесса делания денег. «Вот они — террористы, — говорит Розелл. — Гораздо больше людей погибают от несчастных случаев на лесоповале и в дорожно-транспортных происшествиях, чем от несчастных случаев, связанных с «шипованием». А как насчёт гербицидов, и выкидышей, рака, и прочих подобных вещей, связанных с лесозаготовками? Вот где настоящее насилие. И ещё мы думаем, что спилить тысячелетнее дерево, чтобы сделать из него мебель для газона — это тоже насилие».

«Земля — прежде всего!» — в массах

Акции тактики «гаечного ключа» обычно осуществляются в одиночку или малыми группами. Но большинство иных мероприятий «ЗПВ!» проводится в контексте местных групп, автономных бригад этого племени. К концу 1981 года, после первого тура «Шоу на дорогах» в «Журнале» были приведены контакты «ЗПВ!» с местным населением в Мэйне, Вирджинии, Нью-Джерси, Монтане, Колорадо и Вайоминге. Пять лет спустя, когда была сформирована некоммерческая образовательная корпорация Фонд «ЗПВ!», появились международные представители в Австралии и Японии, группы по 44 города и 32 дополнительных «местных представителя». К 1990 году было организовано десять специальных пионерных групп, разъяснявших, главным образом, понятия биологического разнообразия, прямых акций, задачи охраны волков и другие темы. В девяти странах имеются её международные представители, 72 местных группы и контактные лица ещё в 35 районах. Шестнадцать местных групп выпускают свои собственные информационные бюллетени.

Феникс — возрождение из пепла

Учителя обычно интересуются образованием, — естественно, это связано с их работой. Но когда Лесли Селлгрин согласилась взяться за восстановление группы «ЗПВ!» в Фениксе, Аризона, отчасти для самообразования и ознакомления с природоохранными проблемами, она не знала, на какой трудный путь становится. В считанные недели она и несколько её сподвижников превратились из любознательных людей, до некоторой степени интересующихся вопросами охраны дикой природы, в хорошо подготовленных активистов, способных аргументированно отстаивать каждый пункт предложенного проекта Закона о дикой природе Аризоны. Во время слушаний этого проекта в Фениксе дюжина представителей группы «ЗПВ!» в Фениксе выступала в защиту их обширного плана. Группа возродилась из пепла.

Селлгрин, учительница младших классов с мягким голосом, подчёркивающая важность экологических вопросов на своих уроках, выросла в горах Айдахо с врождённой любовью к природе. Она знала о деятельности «ЗПВ!» задолго до того, как присоединилась к ней. Вначале её привлекла новизна. Но, говорит она, позднее она поняла важность бескомпромиссной позиции этой организации. «Я в самом деле считаю, что другие группы слишком часто идут на компромиссы, а сейчас просто не то время... Большинство людей, принадлежащих к Сьерра Клубу, — не безразличны ли они? Могут ли они, вообще говоря, хоть что-нибудь сделать? Если вы не юрист, ни черта вы не можете сделать. В любом случае, слишком много допускается компромиссов».

Селлгрин и её когорта в Фениксе начала свою деятельность, вдохновлённая своим опытом защиты Закона о дикой природе. На Рандеву у круговой реки в Нью-Мексико в 1989 году Селлгрин попросила музыканта организатора «ЗПВ!» в Северной Калифорнии Деррила Черни помочь ей организовать демонстрацию в двадцать человек против злого рока секвойи, корпорации Мэксэм. Этот конгломерат включает также корпорацию Горизонт, которая занимается освоением пустыни и расположена в Фениксе. Кроме того, члены

группы «ЗПВ!» в Фениксе пикетировали офис сенатора Денниса Декончини в знак протеста против оказанной им поддержки установке телескопов на горе Грэхем, восточнее Таксона. На этой горе обитает редкий вид белки — красная белка горы Грэхем. Они регулярно распространяют информацию об этом и в католических церквях перед воскресной мессой, поскольку именно Ватикан намерен построить там телескоп. Группа провела марш во время национальной конференции скотоводов в Прескотте и протестовала против планов использования красного дерева из дождевого леса, находящегося под угрозой, для облицовки стен нового здания суда.

Селлгрин убеждена, что «Земля — прежде всего!» существенно отличается от любой другой группы. «Я думаю, одной из наших важнейших задач или достижений является обучение, — говорит она. — Именно для этого мы проводим все наши демонстрации. ‘Эй, проснитесь! Смотрите, что творится!’... Я помню, как первый раз увидела демонстрацию «ЗПВ!». Это была одна из её первых демонстраций в Йеллоустоуне», когда активисты оделись в костюмы гризли в знак протеста против разрушения Службой парка среды обитания медведей. «Я думала: ‘эти люди выглядят, как сумасшедшие. Они похожи на толпу дураков’. Но именно этот подход и был для меня отличным от других».

Судебные процессы и невзгоды племени

Дейв Формэн проснулся утром и увидел дуло магнума-357, нацеленное ему в голову. Другой его конец был в руке у агента ФБР. Это была кульминация расследования, длившегося почти год. ФБР обвинило Формэна и трёх других активистов в подготовке мега — акции «гаечного ключа» против линий электропередач, идущих от ядерных электростанций и оружейных заводов в трёх штатах. Если бы Формэн был осуждён по статье «заговор с целью выведения из строя энергетического объекта», он был бы приговорён к пяти годам тюрьмы и 10 тыс. долларов штрафа. Все остальные обвинялись в разрушении энергетического объекта, разрушении государственной собственности с последствиями для коммерческой деятельности между штатами, и заговоре. Каждому из них грозило тюремное заключение сроком на 35 лет и штраф 80 тыс. долларов.

Основанием для расследования ФБР были несколько нападений в Аризоне в 1987 и 1988 годах. Были закорочены электролинии, идущие к атомной электростанции Пало Верде, дважды подверглись саботажу опоры кресельного подъёмника горнолыжного курорта, выстроенного на священных землях индейцев, и были опрокинуты опоры ЛЭП к урановым рудникам у северного края Гранд Каньона. На Рандеву у круговой реки в 1988 году агент ФБР Майк Фэйн, притворившись плотником, не умеющим читать и писать в связи с неспособностью к обучению, был представлен Пег Миллетт, известной активистке «ЗПВ!». (Позже выяснилось, что их общий друг Рон Фрейзер также был информатором ФБР). Фэйн проводил долгие вечера с энергичной, открытой Миллетт, выпрашивая у неё разные истории, и признался ей, что он — убеждённый сторонник и участник «шипования» деревьев. Они подробно обсуждали методы тактики «гаечного ключа», и агент ФБИ

утверждает, что Миллетт постепенно рассказала Фэйну о своей причастности к опрокидыванию первых пилонов лыжного подъёмника. По его словам, она также назвала Марка Дэвиса, активного борца против атомных станций, который не считал себя членом «ЗПВ!». В конце концов, говорит агент ФБР, Дэвис и Миллетт рассказали Фэйну о своих планах разрушить ЛЭП, ведущие от трёх атомных производств: атомных электростанций Пало Верде в Аризоне и Каньон Дьявола в Калифорнии, а также комплекса по производству ядерного оружия Роки Флэтс под Денвером. Фэйн предложил помочь связаться с членами «ЗПВ!» в Калифорнии и Денвере, желающими оказать помощь в поведении этой акции.

По просьбе Фэйна Формэн дал Дэвису 580 долларов для оказания поддержки его деятельности, по-видимому не зная толком, на что они будут истрачены. Через два месяца, в середине мая 1989 года, Фэйн снова попросил у Формэна денег. Ему дали ещё 100 долларов — всю наличность, какая была в это время в кассе «ЗПВ!». Эти сделки и стали причиной обвинения, выдвинутого против Формэна. Ночью 30 мая Фэйн, Миллетт и Дэвис зашли за Марком Бейкером к нему домой. Фэйн едва знал Бейкера, активиста охраны природы, но не члена «ЗПВ!». Он был близким другом Дэвиса и Миллетт. После захода солнца они совершили пробную поездку в пустыню к опоре ЛЭП, ведущей к центральной насосной станции гидротехнического комплекса Аризоны. Несмотря на возражения Фэйна, Дэвис настоял на том, чтобы попробовать, можно ли опрокинуть опоры. Пользуясь паяльной лампой, он прорезал пилон до половины, как вдруг ночь осветилась фарами, и пятьдесят агентов ФБР бурей налетели на активистов. Миллетт удалось скрыться, но её арестовали на следующее утро, как и Формэна.

Версия #1

Зверобой создал 20 апреля 2025 19:25:23

Зверобой обновил 20 апреля 2025 19:29:26